

27.01.22

ДИАЛОГ С ЖЁСТКИМ ПОДХОДОМ: КАК БЕРЛИН ВЫСТРАИВАЕТ ПОЛИТИКУ ПО ОТНОШЕНИЮ К МОСКВЕ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ (20-27 ЯНВАРЯ)

Последние недели тема «российской угрозы» не покидает заголовки немецких газет и журналов. СМИ активно описывают межпартийные разногласия вокруг правильного курса по отношению к Москве. Но существует ли в немецкой политической элите реальный раскол по поводу того, как необходимо выстраивать российский вектор внешней политики Германии?

Российский вопрос считается одним из главных камней преткновения в правящей коалиции из Социал-демократической партии Германии (СДПГ), «Зелёных» и либеральной СвДП. В немецких СМИ социал-демократы предстают в роли защитников конструктивного курса с Россией и сторонников «новой восточной политики» в духе Вилли Брандта, одного из главных символов партии. «Тогда [во времена Вилли Брандта] политики не злоупотребляли публичными угрозами, а стремились добиться перемен через сближение. Поэтому я не понимаю смысла публичных угроз в адрес России», — **считает** социал-демократ, член комитета по иностранным делам в бундестаге Ральф Штегнер.

Такой подход явно не устраивает ведущие немецкие СМИ. Обозреватели **расценивают** «понимание России» как слабость социал-демократов и стремятся показать, как этот вопрос раскалывает коалицию между СДПГ, «Зелёными» и СвДП. Две меньшие силы **солидарны**

в том, что необходимо проводить более жёсткую политику по отношению к Москве.

Социал-демократов не менее активно критикуют и в Христианско-демократическом союзе Германии. «СДПГ хочет придать своей пророссийской политике достойный вид. Населению внушается, что нет необходимости реагировать сдерживанием на серьёзную угрозу со стороны России», – **заявил** депутат в бундестаге от ХДС Норберт Рёттген. Его коллега и однопартиец Родерих Кизеветтер также критикует СДПГ и одновременно с этим хвалит «Зелёных», особенно сопредседателя партии Аннелену Бербок, которая в новом правительстве возглавляет министерство иностранных дел Германии. «Бербок выбрала правильный подход: сочетать жёсткость и дипломатичность», – **считает** отставной полковник. Логика христианских демократов понятна: впервые с 2005 года их партия попала в оппозицию и скорее всего вернётся к власти на место социал-демократов, если коалиция СДПГ с «Зелёными» и либералами развалится.

Тем не менее, если детально рассмотреть позицию четырёх партий по отношению к России, то станет заметно, что российский вопрос не способен вызвать существенные межпартийные разногласия. Концептуально в СДПГ, ХДС, «Зелёных» и СвДП сохраняется единое понимание, как поддерживать отношения с Россией. В программах всех четырёх партий **заявлено**, что необходимо сочетать элементы сотрудничества и жёсткого подхода. Единственное различие – чему отдавать приоритет.

Основу этого межпартийного консенсуса составляет непоколебимая приверженность немецких элит трансатлантическим отношениям. **Согласно** действующему коалиционному договору, «дружба с США – главная опора международной деятельности Германии». За последнюю неделю в Берлине побывали директор ЦРУ Уильям Бернс и госсекретарь Энтони Блинкен, причём первый посетил Германию тайно и, как **сообщается**, провёл встречу с Шольцем. Немецкие обозреватели расценили оба визита как напоминание канцлеру и его команде о том, что Берлину не стоит **проводить** слишком самостоятельную и несогласованную политику по отношению к Москве.

Наличие негласного межпартийного консенсуса в российском вопросе также исключает перегибы в сторону слишком жёсткого антироссийского курса, который стал визитной карточкой «Зелёных» в ходе предвыборной гонки. В новом правительстве пока сохраняется консенсус о том, что Германия выступит против отключения России от SWIFT как возможной меры давления. Даже в оппозиции не стремятся спекулировать угрозами, которые явно навредят Германии. «Отключение России от SWIFT станет ядерной бомбой для рынков капитала, а также торговли товарами и услугами», – заявил **лидер** ХДС Фридрих Мерц.

В новом правительстве становится всё более очевидным негласный консенсус по будущему «Северного потока–2», хотя этот пункт не обозначен в коалиционном договоре. «Зелёные» не отказываются от слов о том, что Москва использует «СП-2» в качестве инструмента давления. Однако возможную остановку проекта они связывают только с наименее вероятным сценарием начала полномасштабного конфликта, в который они, похоже, сами не верят.

Правительство также не планирует поставлять на Украину оружие, хотя

сопредседатель «Зелёных», министр экономики и проблем изменения климата Роберт Хабек, **говорил** о такой возможности в ходе предвыборной кампании. Как сочетается желание «экологов» проводить в Германии разоружение и одновременно с этим продавать оружие в регион с внутренним конфликтом, остаётся неясно. **Решение** министра обороны Германии, члена СДПГ Кристины Ламбрехт отправить на Украину 5000 военных касок кажется более миролюбивым, нежели призывы пацифистов «Зелёных» продавать оборонительное, но всё же летальное оружие.

В результате сочетание «диалога и жёсткости» в российском векторе немецкой политики можно раскрыть следующим образом: в стратегических вопросах, которые определяют конфронтацию между Россией и Западом, Берлин будет полностью следовать в фарватере Вашингтона, а в тактических, где проявляются экономические и ценностные интересы, будет, насколько это возможно, проводить собственный курс.

Выход за пределы этих установок могут позволить себе немногие. В бундестаге о кардинальном пересмотре отношений с Россией говорят только депутаты от «Альтернативы для Германии» и «Левых». Первые **стремятся** снизить зависимость ФРГ от внешних игроков и поэтому выступают за сбалансированное сотрудничество с США и Россией. Для вторых Россия **является** важным партнёром в борьбе с американским «империализмом». Однако не стоит ожидать, что эти две партии в обозримой перспективе будут оказывать существенное влияние на определение немецкой внешней политики. АдГ и «Левые» выстраивают свою политику на основе критики немецких политических элит, что определяет невозможность сотрудничества с ними партий из правящей коалиции и ХДС/ХСС.

Для официальных представителей правительства реалистичный, но неконвенциональный взгляд на российско-германские отношения может стоить карьеры. «Чего Путин хочет на самом деле – это высокий уровень уважения. Дать ему уважение – это небольшая цена. Это вообще не цена. Легко дать ему это уважение, которого он, возможно, заслуживает. Россия важна!... Конечно, мы не можем согласиться с тем, что происходит на Украине. Но Крымский полуостров ушел, он никогда не вернется. Это факт!», – **сказал** вице-адмирал Кай-Ахим Шёнбах. Это было его последнее официальное заявление в статусе командующего ВМС Германии.

Такое соотношение жёсткости, которую диктуют по другую сторону Атлантики, и дозволенного умеренного сотрудничества в целом устраивает немецкие элиты. Их внешнеполитический комфорт выстраивается вокруг нескольких констант: безопасность и стратегический курс Германии полностью обеспечивают США, а сам Берлин ищет свое спасение в ценностной политике, а также экономическом и экологическом сотрудничестве, где сохраняются возможности для взаимодействия даже в условиях конфронтации. Воспитанные на трагическом опыте двух мировых войн, немецкие элиты исключают для себя силовой метод решения проблем. Эти константы определяют инертность и традиционализм немецкой внешней политики.

Источник: **Диалог с жёстким подходом: как Берлин выстраивает политику по отношению к Москве**

ОБ АВТОРЕ

Александр Давыдов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: Выпускник магистратуры МГИМО «Внешняя политика и дипломатия России». Эксперт Института международных исследований МГИМО МИД России.

